

Кому война, а кому футбол

Матч «смерти»: каким он был на самом деле

Владимир ВАСИЛЬЕВ

70 лет назад в оккупированном Киеве состоялся футбольный поединок, который вошёл в историю как «матч смерти». Встречались в нём немецкая команда «Люфтваффе» и игроки киевского «Динамо», по тем или иным причинам оставшиеся в городе. Согласно устоявшейся версии (ещё раз отлакированной в недавно вышедшем фильме «Матч», где главную роль сыграл Сергей Безруков) советским футболистам было «приказано проиграть», но они проигнорировали требование фашистов и выиграли. После поединка всех победителей расстреляли... Верно в этой истории лишь то, что 9 августа 1942 года в Киеве местная команда играла в футбол с немцами и выиграла. Всё остальное, мягко выражаясь, пропагандистская сказка.

Весной 1942 года фашисты, несмотря на ряд поражений на фронтах, ещё были уверены в своей окончательной победе и начали налаживать на захваченных территориях «нормальную мирную жизнь». В частности, в Киеве, где происходили интересные события, возобновили работу кинотеатры, опера, ботанический сад, бани... Было разрешено и проведение футбольных матчей.

До организации единого турнира (например, чемпионата города) дело не дошло, но отдельных встреч состоялось достаточно — несколько десятков. Многие из этих поединков имели международный формат, то есть встречались в них с одной стороны — киевские команды (их было создано три), а с другой — оккупационные (немецкие и венгерские).

Большинство этих матчей заканчивались победами украинцев коллективов, что в общем-то не удивительно: всё-таки за незваных гостей играли обычные солдаты, а за негостеприимных хозяев — профессиональные футболисты, большинство из которых имели опыт выступлений в высшей лиге чемпионата СССР.

Матч, состоявшийся 9 августа 1942 года, был одним из череды себе подобных и никаких особых подтекстов (ни спортивных, ни идеологических) под собой не имел. Немецкие и советские мужчины просто играли в футбол.

Не «Люфтваффе», не «Динамо»...

Согласно наиболее распространённой версии, киевлянам в тот день противосто-

стояла сборная фашистских ВВС — «Люфтваффе». На самом деле это была команда частей ПВО, размещённых в окрестностях Киева. Она так и называлась — «Флакельф» («Flakelf»), то есть «Команда зениток». Или, если хотите по-русски, «11 зениток» («11 по-немецки — это и существительное «команда», и числительное «11»).

«Динамо» тоже было не совсем «Динамо». Или даже совсем не «Динамо». Во-первых, команда называлась «Старт» (а немцы величали её вообще «Хлебозаводом» — «Brot Fabrik», поскольку именно там работало большинство её игроков). Во-вторых (и в главных), «действующий» динамовцев (то есть входивших в состав лучшей украинской команды на момент начала войны) в ней было всего 5 человек — это около трети «Старта». Остальные «хлебозаводчики» в сезоне 1941 года выступали за другие киевские клубы.

Не герои...

То, что футболистов за победу над немецкой командой расстреляли (согласно — пока! — с официальной версией), само по себе не делает их героями. Это делает их мучениками. А героями мученики становятся тогда, когда они знают о возможных последствиях, но всё равно делают то, что считают нужным.

Киевские футболисты, как нас всегда уверяли, были предупреждены: не то до, не то в перерыве матча к ним в раздевалку якобы вошёл немецкий полковник и в жёсткой форме под угрозой расстрела потребовал проиграть.

На самом деле эта байка не выдерживает элементарной проверки логикой и фактами. Если бы немцы действительно боялись поражения — они бы вообще не стали играть. Или привели бы в Киев реально сильную команду.

Макар Гончаренко, один из главных героев матча «смерти», забивший в ворота «Флакельфа» два гола, в 1992 году (то есть сразу после того, как распался Советский Союз и стало возможным говорить без цензуры) в беседе с киевским журналистом Георгием Кузьминым выразил предельно конкретно: «Никто из официальной администрации перед матчем не заставлял нас играть в подкачки».

То есть угрозы не то что расстрела, а вообще каких-то ни было репрессий со стороны фашистов перед матчем не было. И героизма, стало быть, не было тоже.

МАТЧ «СМЕРТИ»: спортивная составляющая

Точный ход встречи сейчас установить, наверное, уже невозможно. Первый гол забил немец — с этим, вроде бы, согласны все, а вот как развивались события дальше? «Википедия» со ссылкой на ряд источников указывает, что первый тайм «Старт» выиграл 3:1, а второй окончился вничью — 2:2. А участник того поединка защитник Михаил Свиридовский утверждал, что к перерыву выигрывали немцы — 2:1. Но итоговый счёт называет тот же — 5:3 в пользу киевлян.

Во многих публикациях утверждается, что «Флакельф» при попустительстве судьбы-немца играл крайне грубо. С воспоминаниями очевидцев это, однако, не стыкуется. Более того: упомянутый абзацем выше Михаил Свиридовский признавался, что это «Старт» ради победы шёл на мелкие пакости: «Мы (когда стали проигрывать — «ОГ») решили выбить несколько их игроков из игры. Одному колену перебили, он ушел с поля... Генерал (немецкий, приехавший на матч — «ОГ») выкрикивал, что это бандиты, играют грубо, некультурно...»

Не мученики...

Вопреки легенде, никто из футболистов «Старта» сразу после матча с «Флакельфом» арестован не был. Макар Гончаренко в уже упомянутом интервью Георгию Кузьмину сказал прямо: «Мы спокойно покинули стадион».

То же самое в августе 2002 года поведал киевской газете «Бульвар» сын «стартера» Михаил Пустилина Владимир (он стоял за воротами киевского вратаря Николая Трусовича, мячи подавал): «После игры наши футболисты победу отметили: выпили в закускойной и закусили. Самогон кто-то из победителей принёс... Долго сидели, разговаривали...»

Аресты начались только 18 августа, то есть через 9 дней после матча. Можно, конечно, предположить, что тормозные немцы просто долго соображали, что же им делать с таким надругательством над их теорией расового превосходства. Но лично мне более реальной кажется другая версия.

16 августа «Старт» играл с ещё одной киевской командой — «Рухом» — и разделил её под орех — 8:0. После игры кто-то (смерть всего подготавливается капитан «Руха» Георгий Швецов) донёс в полицию, что «Динамо» — это структура НКВД, а футболистов оставили в городе по спешающему — для подпольной работы. Немцы проверили по довоенным файлам, кто играл за «Динамо», и всех, уличённых в связях с этой командой, отправили в Сырецкий лагерь.

Эта версия подтверждается и тем, что среди арестованных были исключительно динамовцы. Игравших за «Старт» футболистов киевского «Локомотива» Владимира Балакина, Василия Сухарева и Михаила Мельника фашисты не посадили.

Обыкновенный коллаборационизм

Итак, что мы имеем в голом остатке? Несколько советских футболистов по разным причинам — объективным и не очень — остались в оккупированном Киеве. Все они легализовались, получили документы, стали работать. В свободное время играли в футбол с немецкими военнослужащими, то есть с врагами. Позировали вместе с ними перед фотокамерами чуть ли не в обнимку... Как всё это оценить?

Нас долго пытались убедить, что матч с фашистами — это акт сопротивления, даже подвиг: В советской версии

знательно — только одного: Николай Коротких был членом ВКП(б) и офицером НКВД, а потому автоматически попал в категорию лютых врагов рейха (сдала футболиста, кстати, родная сестра, боявшаяся, что немцы узнают всё сами и тогда арестуют и её — за недонесение).

Три других участника матча «смерти» — Николай Трусович, Иван Кузьменко и Алексей Клименко — погби, в общем-то, случайно. 24 февраля 1943 года во время работ не то по расчистке подвалов бывшего НКВД, не то рытья траншей (показания свидетелей расходятся) офицер гестапо начал избивать одного из узников за неподчинение его требованиям, а несколько других заключённых вступились за товарища. Когда к гестаповцу подошла подмога, «бунтовщик» и заступники были убиты на месте, а остальных узников увезли в лагерь, где выстроили в шеренгу и объявили: за сопротивление немецкому офицеру и покушение на его жизнь будет расстрелян каждый третий. Судьба среди прочих избрала Трусовича, Кузьменко и Клименко. Стоявшего в строю ещё одного «стартера» — Фёдора Тютчева — она пощадила.

Из-за того, что «Старт» выиграл у «Флакельфа», не пострадал никто.

Всё это, кстати, хорошо понимали соответствующие советские органы во время и сразу после войны. Не случайно в конце 40-х — начале 50-х годов история о матче «смерти», мелькнув парой публикаций в киевских газетах, никакой дальнейшей раскрутки не получила. Более того: футболистам пришлось долго объяснять, почему они, будучи военнообязанными, не ушли из Киева вместе с частями Красной армии. И почему, оставшись в городе, стали называть вещи своими именами! сотрудничать с оккупантами, то есть превратились в коллаборационистов.

Позже, после смерти Сталина, власти вроде бы смирились с вырвавшимся на свободу мифом: о матче «смерти» разрешили опубликовать патристические повести («Тревожные облака», «Последний поединок») и даже снять фильм («Третий тайм»). Но в то же время журналу «Юность» было позволено напечатать документальный роман Анатолия Куз-

нецова «Бабий Яр», в одной из глав которого автор расстрёл футбольную легенду буквально в порошок...

В народе (особенно в среде фронтовиков) тоже далеко не все восторгались киевскими футболистами. Известный в СССР в послевоенные годы десятиборец Пётр Денисенко в беседе с уже упоминавшимся Георгием Кузьминым так выразил своё мнение по этому поводу: «Пока я и тысячи моих товарищей, голодные и холодные, моли в грязных окопах под фашистскими пулями, где-то глубоко в гитлеровском тылу мои соотечественники, молодые и здоровые парни, гоняли мяч с теми, кто захватил нашу землю, пытались меня уничтожить и против кого я воюю в нечеловеческих условиях. Позвольте, как я должен относиться к подобному? Уж во всяком случае не рукоплескать!».

На эти слова в общем-то нечего возразить.

Контрольный выстрел

И в заключение — два любопытных факта о «спортсменах, борющихся с фашизмом на футбольном поле». Два игрока «Старта», которые участвовали в матче «смерти», — Георгий Тимофеев и Лев Гундарев — в свободное от игры в футбол время работали... полициями. За что после войны получили солидные тюремные сроки — 10 и 5 лет соответственно.

А ещё один участник легендарного матча — суперфорвард киевского «Динамо» Павел Комаров (35 голов в 92 встречах чемпионатов СССР) — ушёл вместе с немцами и, будучи неплохим инженером, работал в КБ Мессершмитта. После войны осел сначала в Париже, а потом уехал в Канаду. Такой вот патриот, блин...

КУЛЬТПОХОД

Коллективу главной библиотеки региона представлен новый директор

Екатеринбургскую библиотеку им.Белинского возглавила Ольга Орлина.

Новый глава Белинки, кандидат педагогических наук, начинала как простой библиотечар, «доросла» до заведующей сектором, потом отделом. Последние годы работала в научной библиотеке УрФУ.

От нового директора ждут существенных изменений в жизни библиотеки. Среди обозначенных задач — завершение реставрации и ремонта главного здания, совершенствование методической работы с муниципалитетами, возобновление выпуска информационных и аналитических материалов, предоставление библиотечных услуг через портал госуслуг.

Ирина НИКОЛАЕВА

Азиатскую живопись можно увидеть в Герценке

Арт-галерея библиотеки им.Герцена в Екатеринбурге представляет выставку современных художников юго-восточной Азии «Таинственно-прекрасное прозреть...».

Загадочное очарование Востока представляют художники из Китая, Арабских Эмиратов, Тайланда, Таивана.

Произведения художников выполнены в самых разных жанрах — от абстракций до пейзажей. Названием экспозиции «Таинственно-прекрасное прозреть...» стала строчка из поэмы известного китайского поэта и живописца эпохи Тан (VIII век нашей эры) Ван Вэя.

Таинственный мир Востока

Тайвань, например, представляет молодой художник Син-Ю Цень, которого называют новым самородком современной живописи, исследующий красоту города. А Ли Жундин — ученик знаменитого китайского пейзажиста Цанг Веньина.

Выставка продлится до 21 августа.
Руслан ХИСАМУТДИНОВ

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Главный тренер «Урала» уйдёт в отставку?

После поражения екатеринбургских футболистов в последнем туре чемпионата ФНЛ от нальчикского «Спартака» (2:3) руководство нашего клуба «отметило» это событие отставкой.

По данным информационного агентства Ural.ru, после невыразительного начала сезона (победа, три ничьи и одно поражение) «Урал» покинул тренер Сергей Булатов. В силу отсутствия тренерской категории Про, обязательной для главных тренеров команд уровня ФНЛ, де-юре он числился простым тренером. Де-факто же он исполнял обязанности главного тренера. В пресс-службе «Урала» корреспонденту «ОГ» отставку Булатова не подтвердили, но и не опровергли. Его дальнейшая тренерская судьба должна определиться в течение ближайших суток.

Через четыре месяца, обещают чиновники, объект будет сдан

Положение команд чемпионата ФНЛ (после пяти туров)

1. «Томь» (Томск) — 10 очков
2. ФК «Уфа» — 10
3. «Ротор» (Волгоград) — 10
4. «Спартак» (Нальчик) — 9 (4 матча)
5. «СКА-Энергия» (Хабаровск) — 8 (4 матча)
6. «Нефтехимик» (Нижнекамск) — 8
7. «Енисей» (Красноярск) — 8
8. «Сибирь» (Новосибирск) — 7
9. «Урал» (Екатеринбург) — 6
10. «Балтика» (Калининград) — 6
11. «Металлург-Кузбасс» (Новокузнецк) — 5 (4 матча)
12. «Салют» (Белгород) — 5 (4 матча)
13. «Петротрест» (Санкт-Петербург) — 5
14. «Торпедо» (Москва) — 4 (4 матча)
15. «Шинник» (Ярославль) — 3
16. «Волгарь» (Астрахань) — 2 (4 матча)
17. ФК «Химки» — 1

В ближайшие сутки может быть объявлено, что Сергей Булатов ушёл в отставку

В этом доме родился и жил с 1922 по 1960 год Иван Самойлов

Поклон Иванову подвигу

Десять лет Иван Данилович с бригадой из местных жителей восстанавливал разрушенную Спасо-Преображенскую церковь конца XVIII века в стиле барокко в Нижней Синячихе. В 1978 году создал народный музей уникальной уральской домовой живописи. Это стало толчком для образования рядом с церковью по берегам речки Синячихи музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства.

В финале церемонии его верная подруга и помощница, единомышленница и сподвижница жена Анна Ивановна всех благодарила за память, за внимание, за добрые слова и торжественно пообещала до-

Третий в России, первый на Урале

В декабре в Екатеринбурге откроется манеж для самой популярной игры в мире

Владимир ПЕТРЕНКО

Вчера председатель правительства Свердловской области Денис Паслер и региональный министр физической культуры, спорта и молодёжной политики Леонид Рапопорт посетили строящийся в Екатеринбурге на Уралмаше крытый футбольный манеж.

Они осмотрели строительную площадку, побывали внутри объекта, который уже 1 декабря должен быть готов принимать в случае необходимости матчи чемпионата России среди команд Футбольной национальной лиги.

Строительство началось весной 2011 года, и сейчас, за почти четыре месяца до сдачи, снаружи манеж выглядит как всякое почти готовое сооружение, на котором осталось провести только отделочные и монтажные работы. Во внешние строительные конструкции уже просматривается будущий облик. Судя по всему, должно получиться красиво.

—Строительство манежа — это часть большого проекта футбольной Академии, — поясняет Леонид Рапопорт. — Следующим этапом будет реконструкция стадиона «Урал-

Александр Зайцев

маш» с тем, чтобы к 2015 году, когда закончатся на реконструкцию к чемпионату мира Центральный стадион, здесь можно было проводить официальные матчи чемпионата страны. В перспективе здесь будет большой современный спортивный комплекс.

На территории будущего искусственного поля проведена первичная подготовка, засыпан песок, на который уложат газон. Можно порадоваться за коллег-телевизионщиков — для них в манеже предусмотрена специальная комментаторская кабина.

Наш манеж — третий в России. За основу взят проект, который был использован в Ом-

ске, но с переработкой в соответствии с новыми технологиями и жесточайшими требованиями безопасности. В частности, здесь будет дополнительно смонтирована система мониторинга здания, его служб и коммуникаций. Требуется обязательного наличия подобной системы вводится в России с 2013 года.

Поскольку окончание строительства запланировано на 1 декабря, принято принципиальное решение сделать сначала «черновое» благоустройство территории, а уже весной привести всё в надлежащий вид, как предусматривает проект.

Всего на строительство

этого объекта будет израсходовано порядка 1,6 миллиарда рублей на условия финансирования из областного и федерального бюджетов.

Напомним, что идея Академии футбола, в рамках которой возводится крытый манеж, была сформулирована в рамках губернаторской программы развития футбола в Свердловской области. После того как футбольный календарь в России перевели на европейскую систему «осень-весна», наличие таких сооружений стало обязательным для команд Премьер-лиги и Футбольной национальной лиги.